

Эта поездка вниз с горы преследовала одну цель — дать Цзи Байбаю возможность развеяться. Мо Цин сдержал обещание и возил его по городам северных земель. Основным средством передвижения служил меч, и когда простые люди внизу видели их, то не могли удержаться и падали на колени, моля бессмертного о защите.

Цзи Байбай, приняв облик кота, стоял на плече Мо Цина и с любопытством оглядывался по сторонам. Сейчас они приземлились в отдаленном курортном городке, чтобы остановиться здесь на последнюю ночевку.

Юная девица в желтом платье с первого взгляда влюбилась в Мо Цина. Поскольку она была дочерью местного градоначальника, Мо Цин не мог просто прогнать её, поэтому позволил ей следовать за ними, как маленькому хвостику. Девушка болтала без умолку, и этот шум начал утомлять.

— Брат Цин, не иди так быстро, Цзяоэр не успевает! И еще, ну пожалуйста, дай мне подержать котика на твоём плече? Он такой хорошенький, — слащаво пропела Цай Цзяоэр.

Она уже потянулась к рукаву Мо Цина, но тот сделал широкий шаг и ловко уклонился. В глазах девушки мелькнуло разочарование. Цзи Байбай демонстративно повернулся к ней задом. Если бы была возможность, он бы с радостью обернулся и как следует полоснул эту девицу когтями, чтобы показать, чего стоит настоящий кот!

Почувствовав раздражение, Цзи Байбай спрыгнул с плеча Мо Цина и несколькими прыжками скрылся в соседнем дворе, петляя между домами, чтобы оторваться от этой парочки.

— Туаньцзы, я ненавижу эту самку, — проворчал Цзи Байбай. Он чувствовал, как она пожирает взглядом его Учителя, и это ощущение нарушения границ личной территории было крайне неприятным. Туаньцзы поспешно полистал справочник по прохождению.

— Байбай, не волнуйся. Это потому, что Байбай дорожит Мо Цинем и не хочет, чтобы другие самки приближались к нему. Согласно справочнику, Байбай немного влюбился в Мо Цина. Давай, Байбай, ты справишься, и скоро первое задание будет выполнено!

Цзи Байбай присел и принялся вылизывать лапку:

— А что такое любовь?

Туаньцзы задумался:

— Это как если бы ты представил Мо Цина в виде сушеной рыбки. Вот это и есть любовь. Ты ведь тоже не любишь, когда кто-то крадет твою сушеную рыбку?

Цзи Байбай яростно закивал. Вот оно что! Тогда он обязан вернуться и присматривать за этой

самкой, чтобы никто не украл его Учителя-Рыбку!

Почуввав запах, он вернулся к Мо Цину. Цай Цзяоэр теперь шла уже не позади, а вровень с ним. Цзи Байбай издал низкое мяуканье, стремительно подскочил и полоснул когтями по подолу её платья, оставив внушительную прореху. Цай Цзяоэр вскрикнула и, осыпая кота проклятиями, замахнулась, чтобы пнуть его, но внезапно застыла на месте. Мо Цин холодно взглянул на неё, а затем наклонился и подхватил Цзи Байбая на руки.

Цзи Байбай был вне себя от ярости, он безостановочно мяукал и вырывался. Стоило ему проявить заботу и вернуться, как его Учитель-Рыбка уже вовсю любезничал с другой! Кот был в бешенстве.

Мо Цин слегка похлопал его по кошачьей попке:

— Не шуми. Сегодня переночуем в той гостинице, а завтра двинемся дальше. Достопочтенный видел впереди фигурки из сахара, говорят, они сладкие. Хочешь попробовать?

Цзи Байбай приоткрыл пасть, оперевшись острыми зубками в протянутую руку Мо Цина. Даже сахарные фигурки не могли утешить кота — только если Учитель пообещает накормить его рыбой!

Мо Цин, казалось, понял его без слов и добавил, что в гостинице подают рыбный пир, включая редкую рыбу-акулу, которую кот ещё не пробовал. Только тогда Цзи Байбай разжал челюсти и легонько лизнул место, где остались следы зубов. Мо Цин потрепал его за ухо и, лишь отойдя на приличное расстояние, снял заклятие с Цай Цзяоэр. Та в ярости топала ногами, рыдая и причитая, что пойдет жаловаться отцу.

Когда Цзи Байбай был сыт и доволен, градоначальник в сопровождении стражи ворвался в гостиницу. К этому моменту Цзи Байбай уже достиг третьей ступени Закладки Основания — скорость его совершенствования была подобна взлетающей ракете, по крайней мере, так считал он сам. Поэтому Мо Цин позволил Байбаю самому разобраться с незваными гостями.

Цзи Байбай, одетый в бело-черные одежды, развалился в кресле и лениво зевнул. Градоначальник с двумя стражниками бросился прямо на него, но Байбай лишь небрежно взмахнул рукой — невидимый порыв ветра впечатал всех троих в пол. Градоначальник опешил, но, не желая сдаваться, схватил фарфоровую чашку и метнул в парня. Цзи Байбай наклонил голову, уворачиваясь, и невинно произнес:

— Бросаться вещами — это опасно. Разве мама не учила тебя этому?

Стражники помогли градоначальнику подняться, и тот закричал, что перед ними оборотень. Цзи Байбай действительно был оборотнем, но искренне удивился, откуда тот узнал, и даже задал этот вопрос вслух. Градоначальник окончательно вышел из себя. Он приказал стражникам отвлечь Байбая, а сам, воспользовавшись моментом, выхватил скрытое оружие.

Тонкий клинок рассек воздух, но, не долетев до Байбая и метра, замер и упал на пол.

Цзи Байбай поднялся, чувствуя скуку: эти люди были даже слабее него, никакой радости от игры. Решив закончить поединок, он щелкнул пальцами в сторону градоначальника. У того потемнело в глазах, и он с грохотом рухнул на пол без чувств. Байбай улыбнулся — он всего лишь нажал на точку сна, Учитель не станет его ругать.

Мо Цин лишь покачал головой с легкой усмешкой. Что ж, коты всегда остаются котами.

<http://bllate.org/book/22198/2313862>